

А.В. Медведева

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. М. В. Оборина

ВМЕШАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТИВИЗИРОВАННЫХ ЭКСПЕКТАЦИЙ ЧИТАТЕЛЯ В ПРОЦЕСС ПОНИМАНИЯ И АНАЛИЗА ТЕКСТА

Чтение – это многоуровневая деятельность, основная цель которой – понимание, усмотрение смыслов текста. При создании какого-либо произведения автор создаёт его формальную и содержательную структуру, опредмечивая тем самым определенный смысл. Зачастую автор может управлять лингво-культурными пресуппозициями и формировать экспектации со стороны потенциального читателя в том или ином отрывке текста. Текст становится единой структурой, смысл которой раскрывается постепенно во время его прочтения; его можно сравнить с клубком, который придётся «разворачивать» читателю, поскольку смыслы, заложенные в тексте, не всегда прямо выражены автором. Так, чтение – это своего рода диалог, взаимодействие читателя с автором. “Понимание всегда ... диалогично”, писал М.М. Бахтин [Бахтин 1979: 290]. Диалогизм Бахтина – это установка на глобальный диалогизм текста и речи как таковых.

Смысл текста раскрывается постепенно в процессе его интерпретирования.

Интерпретация текста – процесс индивидуальный. Каждый реципиент по-своему понимает конкретное произведение, поскольку смысл текста – это не только то, что вложено в него самим автором, но ещё и то, что из него извлёк читатель. Одно и то же произведение может быть прочитано несколькими людьми, и, соответственно, может иметь такое же число интерпретаций. Поэтому текст оказывается способным видоизменяться, обогащаться в различных контекстах восприятия, в частности, во множествах интерпретаций (диалогов по Бахтину).

Одним из возможных средств, оказывающих влияние на процесс понимания и осмысления текста, являются *экспектации, или горизонт ожиданий читателя*. Экспектации как термин филологической герменевтики – это одна из техник понимания текста, представляющая собой форму антиципации, т.е. предвосхищение, предугадывание содержания. По мнению Г.И. Богина, определившего экспектации как технику понимания, построение экспектаций, – «это процесс предположений и подтверждения или неподтверждения этих предположений» [Богин URL]. Иными словами, *экспектации* – это установка читателя, его гипотезы о развитии текста, появлении новых контекстов для семантизации, усмотрении содержаний и смыслов.

Гипотезы основываются на личном опыте читателя, в том числе – на опыте чтения и, следовательно, имеют субъективизированный характер.

Роль экспектаций состоит в индивидуализации интерпретации текста. Экспектации оказывают влияние на процесс осмысления и анализа текста, направляя ход мысли читателя в зависимости от возникновения новых ожиданий или от подтверждения или опровержения уже выстроенных.

Понятие горизонта ожиданий читателя возникло в рамках рецептивной эстетики, течения в теории восприятия текста. Под горизонтом подразумеваются требования читателя к тексту, которые формируются на основе уже имеющегося у него опыта и того контекста, в который читатель помещает текст. Таким образом, привилегией придать смысл произведению обладает именно читатель. Однако благодаря подобной привилегии, вероятность вмешательства субъективизированных экспектаций читателя в процесс понимания и анализа текста значительно повышается: читатель, как обладатель первостепенного права на интерпретацию авторского смысла, вполне может этот смысл исказить. Именно от горизонта ожиданий зависит, как будет понято то или иное авторское произведение.

Х.-Г. Гадамер, один из последователей течения рецептивной эстетики, считал, что любой текст «ожидает» своей смысловой реализации, а потому горизонт ожидания есть как у читателя, так и у самого автора: в его сознании есть адресат [Словарь терминов по теории литературы URL]. При этом автор воплощает свой горизонт в тексте произведения. Исходя из этого, конечное понимание текста зависит от отношений между горизонтами читателя и автора (авторского произведения).

Существует три возможных сценария соотношения горизонта ожиданий читателя и семантического потенциала произведения (исходного смысла, заложенного автором):

- 1) полное совпадение семантического потенциала произведения и читательского горизонта ожиданий
- 2) несовпадение произведения и горизонта ожиданий читателя («эстетическая дистанция»)
- 3) полное несовпадение горизонтов.

Полное несовпадение горизонтов ожидания автора и читателя приводят к непониманию произведения, полное совпадение – к потере интереса. Частичное совпадение наиболее продуктивно [Словарь терминов по теории литературы URL].

Частичное совпадение горизонтов совершенно естественно: автор и читатель являются отдельными личностями с разными картинками мира, поэтому некоторое расхождение в представлениях и ожиданиях объяснимо; такая разница не представляет угрозы разрушения смысла произведения в процессе его осмысления. Напротив, некоторое

несовпадение горизонтов читателя и автора создаёт даже бóльший интерес, мотивацию к прочтению.

В экспектациях своеобразно соединены объективные характеристики текстового материала и субъективные характеристики реципиента, и учет всех этих характеристик – важнейшее умение читателя [Богин URL]. Когда субъективные характеристики реципиента подавляют или игнорируют объективные характеристики текста, возникает интерференция, оказывающая негативное влияние на осмысление текста и приводящая к значительным потерям как в смыслах, так и в содержаниях читаемого (а иногда и в семантизации).

Зачастую читатель принимает случайные ассоциации за экспектации. Важно помнить, что ассоциации – это лишь связь между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое. Экспектации же взаимосвязаны и базируются главным образом на тексте. Некоторые из них, как предвосхищение дальнейшего сюжета, основываются на сигналах, заложенных в текст, будь то определённый жанр или совокупность слов определённой семантики, вызывающих соответствующие ожидания у читателя. Кроме того, экспектации строятся на рефлексивных возвратах к тому, что только что прозвучало в тексте.

В процессе интерпретации формируется собственная позиция читателя. Чтобы избежать возможного разрушительного влияния экспектаций, необходимо осознавать цель интерпретации. Важно понимать, что интерпретация текста – не вольное его истолкование индивидом. Необходимо соотносить свой горизонт ожиданий с горизонтом автора; тогда чтение превращается в некое взаимодействие (диалог) между реципиентом и создателем текста.

Экспектации не возникают бесосновательно; они основаны на самом тексте. Существует множество средств реализации экспектации в тексте.

Одна из первых экспектаций возникает при жанроопределении. На основании усмрения жанра произведения читатель может построить некоторые предположения о его содержании, основываясь на известных фактах, закономерностях и нормах, присущих текстам определенного типа. Жанровые экспектации особенно важны, поскольку являются условием адекватной оценки текста; уже на уровне жанрового определения появляются первые намётки способа чтения и понимания. Отсутствие же жанровой ориентации в начале текста может привести к социальной и эстетической неадекватности дальнейшего чтения данного произведения. Так, жанровыми особенностями научного стиля является академическое изложение, использование узкоспециальной лексики, лаконичность и логика. Было бы ошибочным ожидать от статьи научного характера обилия средств художественной выразительности, образности и эмоциональности (хотя есть немало исследований, обосновывающих разные реализации жанра академического письма в разных культурах). Исходя из этого,

определение жанра произведения позволяет построить экспектации ещё до начала чтения.

В формировании экспектаций определенную роль играет и сильная позиция в тексте, то есть заглавие, эпиграф, зачин, т.е. начало текста, а также конец. Сильная позиция в тексте создаёт условия для построения предположений.

Заглавие, или заголовок, – это всегда акт антиципации понимаемого [Богин URL]. Так, заголовок произведения может «намекнуть» на сюжет, придать направление интерпретациям при понимании текста, задать референциальные перспективы читателю. Например, заглавия могут подсказывать сюжет произведения, его основную тему или проблему, место и время действия, его главных героев и т.п. («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Десять и третий год» В. Гюго, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя). Форма заголовка также имеет значение. Некоторые заглавия могут указывать на тон повествования, например ироничный заголовок произведения Джеральда Даррелла «Моя семья и другие звери»; отталкиваясь от названия, потенциальные читатели будут ожидать иронии и комичности в тексте произведения. Заглавия-аллюзии или аллегории отсылают к другим известным произведениям или сюжетам, вынуждая тем самым читателя усматривать связи между произведениями и уже на их основании выстраивать экспектации. Например, название романа Джона Стейнбека «Гроздь Гнева», является одноимённым с названием боевого гимна во времена гражданской войны в Америке. Следовательно, знающие читатели на основании этой референции способны усмотреть идею борьбы и противостояния в романе ещё до его прочтения. Другой пример – заголовки глав в романе Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот», где в начале каждой главы даётся начальная строка, от которой ведётся отсчет и от которой программируется экспектация:

Capitulo LVII, que trata de como don Quijote se despidio del Duque y de lo que le sucedio con la discreta y desenvuelta Altisidora, doncella de la Duquesa.

Эпиграф, как и заглавие текста, также является средством построения экспектаций, создавая определённый контекст, задавая настроение и некую мораль последующему отрывку текста. Например, в качестве эпиграфа к произведению Марио Пьюзо «Крёстный отец» автор взял цитату Бальзака: «За всяким большим состоянием кроется преступление». Исходя из эпиграфа, можно догадаться, о чём будет роман или, по крайней мере, предположить, сюжетную линию.

Начальная позиция текста, или зачин, выполняет «интригующую функцию». В зачине вводятся координаты изображаемого мира (например, время, место действия, его участники). В начале текста читатель получает первичные представления об изображаемой художественной действительности, что формирует экспектации относительно дальнейшего

развития сюжета. Так, произведение *Kate Chopin "The Story of an Hour"* начинается со строк, повествующих о слабой и больной женщине. В связи с этим читатель ожидает историю о, возможно, немощной женщине, которую глубоко потрясли печальные известия о смерти мужа. Однако начальные строки – лишь интрига, и первоначальные экспектации будут постепенно нарушаться с развитием сюжета. Читатель увидит, что главная героиня – не убитая горем слабая женщина, а женщина, жаждущая жить и наслаждаться обретенной независимостью. Благодаря такому расхождению между экспектациями в начале и конце текста, конечный эффект будет очень сильным.

Так экспектации реализуются через сильные позиции в тексте.

Эспектации читателя могут отталкиваться и от семантики отдельных слов. Например, сочетание нескольких слов с семантикой движения придаёт динамичность повествованию, создаёт ощущение нарастания действия. В приведённом ниже отрывке сочетание глаголов, придающих динамичность; слов «blackness» и «darkness» со значением темноты, а также синтаксическая структура текста и некоторые средства художественной выразительности (такие как перечисление, комбинация длинных и коротких предложений, олицетворение) вместе создают ощущение напряженности, даже погони, определенной тайны, мистики, неясности. В связи с этим, экспектации читателя с большой вероятностью будут строиться по модели детективной истории.

The Ford's headlights probed the blackness of the road, swept the grey farmhouse, the beam swinging around as the car took the curve and then came to full-braked halt. The engine died. The lights went out. The door on the driver's side opened and a young man in his late twenties stepped into the darkness and ran toward the front door [McBain].

Субъективизированные экспектации читателя не всегда соответствуют реальности произведения, поэтому необходимо отметить, что экспектации реализуются не всегда, и вероятность их нарушения так же велика, как и вероятность их выполнения.

Приведённый ниже отрывок взят из произведения Ширли Джексон «The Summer People»/«Летние люди». Формирование экспектаций, как уже было отмечено, часто начинается ещё на этапе заголовка. На основании данного заглавия можно предположить, что произведение повествует о безоблачных летних деньках главных героев. Однако жанр произведения определяется как триллер. Таким образом, уже на данном этапе наблюдается нарушение экспектаций.

Содержание же первых строк не предвещает ничего ужасного. Картина рисуется довольно безобидной и живописной, несмотря на то, что именно так начинается ТРИЛЛЕР с названием «Летние люди».

“The Allisons’ country cottage, seven miles from the nearest town, was set prettily on a hill; from three sides it looked down on soft trees and grass that seldom, even at midsummer, lay still and dry. On the fourth side was the lake, ... which looked equally well from the Allisons’ front porch, their side porch, or any spot on the wooden staircase leading from the porch down to the water. ... the Allisons loved their summer cottage, looked forward to arriving in the early summer and hated to leave in the fall ...”

Всё меняется в момент, когда один из соседей предупреждает Элиссонов о том, что никто и никогда не остается на озере после окончания лета. Наверное, только в этот момент ощущаются несколько загадочные и, быть может, зловещие нотки. Эмфатический повтор слова NOBODY лишь усиливает эффект.

“Nobody ever stayed at the lake past Labor Day before,” Mr. Babcock said. ... “Nobody,” he added.”

Итак, можно отметить три вида расхождений субъективизированных экспектаций читателя с реалиями текста:

- 1) несоответствие жанра и заголовка
- 2) несоответствие жанра и начальных строк
- 3) несоответствие начальных строк и последующего развития сюжета.

Важно отметить, что нарушение экспектаций – это такая же универсалия повествования, как и их соблюдение [Богин URL]. Оправдание всех экспектаций, как и полное их нарушение, привело бы к скуке, тогда как модификация и коррекция многих экспектаций способствует интересу людей к чтению, к тексту. Нарушение экспектаций не разрушает горизонт ожиданий читателя; напротив, нарушение экспектаций и их смена приводят к пересмотру стратегии интерпретирования и пробуждают рефлексиию.

На основании проведённого исследования, можно сделать следующий вывод: интерпретация текста основывается на экспектациях читателя (реципиента текста), вследствие чего конечное усмотрение смысла текста может быть разным у читателей одного и того же произведения. Вероятность вмешательства субъективизированных экспектаций реципиента в процесс понимания и анализа текста очень велика, поскольку понимание текста зависит от совпадения ожидаемого и действительного, а потому важно соотносить возникающие экспектации с возможным горизонтом ожидания автора, воплощенным средствами текста. Слепо отдаваясь на волю своих ощущений и предположений, любой читатель может исказить суть читаемого текста. Чтобы избежать возможных потерь в смыслах и содержаниях, необходимо исключить случайные собственные ассоциации читателя и помнить, что только взаимодействие читателя и автора ведёт к пониманию текста. Кроме того, экспектация не только строит гипотезы и предположения, но порой и

меняет весь процесс осмысления текста. Реализуемая разнообразными текстовыми и языковыми средствами, техника экспектации действительно является неотъемлемой составляющей понимания любого текста. Средства создания экспектаций присутствуют в каждом тексте.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. —423 с.

Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20061112225625/http://pall.hoha.ru/learn/03.htm> (дата обращения 05.04.2021)

Словарь терминов по теории литературы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/dictionary.php>